

ПОГРАНИЧНЫЙ КОРРЕКТИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ЕС КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РФ

Кутырев Георгий Игоревич,

*канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма,
e-mail: kutyrevgeorge@gmail.com,*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва,

Апасова Анастасия Максимовна,

студент,

e-mail: amapasova@edu.hse.ru,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В данной статье рассмотрено воздействие экологической повестки на мировые торговые процессы, в том числе в сфере нормотворчества, на примере влияния пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС на внешнеэкономическую деятельность РФ. Высказано предположение, что подобные ограничения становятся предвестником новой глобальной экономической реальности, поскольку переход нормотворческой инициативы в сфере зеленой экономики к европейским государствам, формально не запрещенный нормами ВТО, представляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами. Исследованы возможные угрозы введения пограничного корректирующего механизма ЕС для России, чья промышленность отличается высокой углеродоемкостью. Среди угроз отмечены как потеря европейских торговых партнеров, так и азиатских рынков. Отмечается неизбежность негативного влияния экологической повестки на устойчивое развитие России в краткосрочной перспективе, равно как и ускорение запуска процесса реструктуризации экономической модели, способной обеспечить долгосрочные выгоды. Анализируются возможные сценарии внедрения пограничного корректирующего механизма ЕС, а также предлагаются меры, способствующие повышению энергоэффективности и конкурентоспособности российских экспортеров с учетом текущего контекста декарбонизации в России.

Ключевые слова: углеродный налог, пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, ПКУМ ЕС, экологическая повестка, торговые барьеры, мировая торговля; Европейский союз

AN EU CARBON BORDER TAX AS DETERMINANT OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kutyrev G.I.,

candidate of economic sciences, associate professor, researcher at the International laboratory for research on world order and new regionalism,

e-mail: kutyrevgeorge@gmail.com,

Higher School of Economics – National Research University, Moscow,

Apasova A.M.,

student,

e-mail: amapasova@edu.hse.ru,

Higher School of Economics – National Research University, Moscow

The paper examines the impact of the environmental agenda on global trade processes, including the area of rulemaking, on the example of the influence of EU Carbon Border Tax on Russian external economic activity. It

is suggested that such restrictions become a harbinger of a new global economic reality, since the transition of the rule-making initiative in the field of green economy to European states, which is not formally prohibited by the WTO rules, presents an opportunity for the development of protectionism and the introduction of barriers for goods produced not in accordance with environmental standards. Possible threats to the introduction of the EU carbon tax for Russia, whose industry is characterized by a high level of carbon intensity, are investigated, among which the loss of both European trading partners and Asian markets are noted. The article notes the inevitability of the negative impact of the environmental agenda on the sustainable development of Russia in the short term, as well as the long-term benefits of restructuring the economic model. This study examines the context and possible scenarios for the implementation of the EU Carbon Border Tax and suggests measures to improve energy efficiency and competitiveness of Russian exporters, considering the current context of decarbonization in Russia.

Keywords: EU Carbon Border Tax, environmental agenda, trade barriers, world trade, European Union

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-58-65

Введение

Проникновение «зеленой» повестки в мировую торговлю сегодня уже не только политическое явление, но и объективная реальность. К основным драйверам экономических преобразований под эгидой масштабных экологических проблем традиционно относят вопросы глобального потепления, нехватки ресурсов, перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Недавно к этим измерениям экологической повестки в мировой торговле добавилась фактор ужесточения экологических стандартов [7].

Расширение требований к импортируемым товарам всегда подразумевает установление определенных барьеров, само существование которых становится катализатором трансформации не только внешнеторговых отношений, но и структуры промышленности как таковой. Высокая развитость информационных технологий на сегодняшний день позволяет отслеживать производственные детали в любой точке цепочки поставок, что свидетельствует о неизбежности трансформации национальных моделей производства в сторону повышения экологической безопасности во всех странах, желающих получать выгоды от международной торговли.

Другой интересной тенденцией становится переход нормотворческой инициативы в сфере зеленой экономики (*green economy*) к европейским государствам, что с одной стороны, формально не запрещается нормами Всемирной торговой организации (ВТО), а с другой – предоставляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами. В частности, в рамках «Европейского зеленого курса» к 2025 году (в базовом сценарии) планируется введение пограничного корректирующего механизма ЕС (углеродного налога), рассчитываемого пропорционально количеству выбросов углерода при производстве импортируемых товаров.

ПКУМ ЕС призван уравнивать условия для европейских производителей и неевропейских торговых партнеров, предотвратив при этом «утечку выбросов». Учитывая тот факт, что ЕС остается основным торговым партнером России, а также структуру экспорта РФ, в котором самые неуглеродэффективные отрасли (топливно-энергетические товары и металлы) в сумме составляют около 60 %, экологическая повестка может стать серьезным препятствием для устойчивого развития России в краткосрочной перспективе, равно как стартом реструктуризации экономической модели, способной обеспечить долгосрочные выгоды. Так или иначе, можно предположить, что переориентация российской промышленности на низкоуглеродное производство, во-первых, станет неизбежной с введением пограничного корректирующего механизма ЕС, и во-вторых, будет сопряжена с рядом сложностей как бюрократических (прежде всего в сфере GR в силу специфики диалога бизнеса и государственных структур в России), так и производственных.

Последствия введения пограничного корректирующего механизма ЕС для России

Введение углеродного налога на импортируемые в ЕС товары создаст серьезные краткосрочные проблемы для компаний с большим объемом выбросов парниковых газов и станет новым источником

нарушения глобальной торговой системы, уже раздираемой тарифными войнами и растущим протекционизмом. По оценкам Boston Consulting Group, налог на импорт в ЕС в размере 30 долларов США за метрическую тонну выбросов CO₂ (установление такой суммы на данный момент – один из обсуждаемых сценариев) может сократить пул прибыли иностранных производителей примерно на 20 %, если цена на сырую нефть останется в диапазоне от 30 до 40 долларов США за баррель [4].

Введение ПКУМ ЕС грозит российским компаниям потерей не только выгод, но и европейских партнеров, которые могут предпочесть сотрудничать с более углеродэффективными экономиками. Например, европейские производители химической продукции могут сократить свою зависимость от российской сырой нефти, увеличив долю импорта из Саудовской Аравии, где добыча сырья оставляет меньший углеродный след.

Важно отметить также, что стратегию переориентации российского экспорта на азиатские рынки в данном случае нельзя считать эффективным решением, поскольку введение экологических стандартов в мировой торговле в целом и установление европейского углеродного налога в частности можно считать вестником новой экономической реальности. Базу разрабатываемого ПКУМ составляет European Union Emissions Trading System, механизм, становящийся эталоном национальных систем контроля производителей в странах – восточных партнерах России. В частности, аналоги ETS по европейскому образцу (включая системы торговли квотами и стратегии снижения выбросов углерода на ближайшие годы) уже введены в Японии (Токио и Сайтама), Республике Корея. В провинциях и регионах Китая запущены пилотные системы ETS (Шанхай, Фуцзянь, Тяньцзинь, Пекин, Шеньжень, Гуандун, Чунцин, Хубэй)¹. Актуальность экологических стандартов производства достигла того максимума, когда их больше невозможно игнорировать, нормативная сила ЕС в данном случае имеет как прямое воздействие на российские компании (через экспорт российских товаров в ЕС), так и косвенное через распространение своей системы стандартов на весь мир посредством механизмов мягкой силы, обуславливающее угрозу торговой изоляции России.

Одним из основных вопросов на данный момент остается конкретная форма углеродного налога. Очевидно, что ответная стратегия России будет базироваться именно на особенностях нового ограничения и налогооблагаемой базы. В процессе обсуждения пограничного корректирующего механизма на уровне Еврокомиссии, государств ЕС, общества и компаний были выработаны основные предположительные сценарии.

Условно их можно свести к трем категориям: потребительский налог; расширение системы торговли квотами на импорт; таможенная пошлина [8]. В случае реализации первого сценария налог будет взиматься как с европейских, так и с импортируемых в ЕС углеродоемких товаров и при этом корректироваться на размер налогов, уплаченных в стране производства. Второй сценарий предполагает расширение системы EU ETS на импортные товары. В случае введения ПКУМ ЕС в форме таможенной пошлины плата будет взиматься с импортируемых товаров и корректироваться на размер налогов, уплаченных в стране производства. Расчет суммы пошлины будет производиться таким образом, чтобы уравнивать выплаты иностранных и европейских компаний. Утверждение именно такой формы углеродного сбора наиболее вероятно, так как потребительский налог потребует сложной процедуры согласования между странами ЕС, а расширение уже существующей EU ETS отличалось бы существенной правовой неопределенностью, что доказывают не встретившие одобрения инициативы французских политиков 2009 и 2016 годов по внедрению подобных механизмов.

Стратегия российских компаний также во многом будет зависеть от механизма расчета сбора – например, будут ли подсчитываться точные цифры выбросов CO₂ с учетом всей цепочки поставок или система будет опираться на бенчмарки ЕС, что снимет часть барьеров для стран с большим углеродным следом, но не позволит учитывать чистоту производства на всех его этапах.

Контекст углеродной повестки в России

Нельзя утверждать, что устойчивое долгосрочное развитие, предполагающее снижение выбросов, не находится в фокусе российской экономики. В 2020 году планируется к принятию соответству-

¹ ICAP [Электронный ресурс] // ICAP ETS map. – 2019. – URL: <http://www.icapcarbonaction.com/ru/ets-map> (дата обращения: 18.11.2020).

ющая стратегия, согласно усредненному сценарию которой суммарные выбросы парниковых газов в РФ к 2050 году составят 64 % от уровня 1990 года. В целом, углеродной нейтральности Россия должна достигнуть к концу XXI века, то есть на полвека позже, чем Европа².

Ранее Россия также участвовала в глобальной экологической повестке, ратифицировав, в частности, Киотское соглашение, выгоды из которого, правда, извлечь не получилось вследствие сложности российской системы администрирования и превышающего предполагавшийся максимум числа заявок на квоты³. Что же касается Парижских соглашений, в их контексте России пока также не удалось достичь национальных целей по сокращению выбросов. Энергоэффективность была увеличена лишь на 12 % вместо запланированных государственной программой 40 %, программа по модернизации не выполнена за счет изначального завышения показателей выбросов в справочниках, планы по диверсификации экономики и сокращению зависимости от ископаемого топлива также не удалось воплотить в жизнь (за 8 лет доля добычи нефти и газа в индексе промышленного производства увеличилась всего на 4,6 %)⁴.

Экономика РФ на данный момент сильно зависит от углеводородов и их экспорта, что лишний раз продемонстрировало стремительное снижение курса рубля и акций российских компаний после падения мировых цен на нефть 9 марта 2019 года в результате разрыва сделки ОПЕК+. В долгосрочной перспективе трансформация мировой экономики в сторону низкоуглеродного развития, и, следовательно, снижение спроса на ископаемое топливо может привести к катастрофическим последствиям для экономики страны при условии отсутствия новых программ по ее диверсификации [1].

Готовность российской промышленности к внедрению ПКУМ ЕС

Россия – страна самого углеродоемкого экспорта по сравнению с другими государствами ОЭСР. В случае введения Евросоюзом углеродного сбора в наибольшей степени, по прогнозам VCG, пострадают российские металлургические, а также химические, нефтеперерабатывающие и энергетические компании.

Суммарные потери экспортеров в первый год действия углеродного налога составят 3,6 млрд евро, в 2030 году эта сумма составит уже 8,2 млрд евро (50,6 млрд евро накопленным итогом). Именно поэтому в Правительство поступают предложения стратегий реагирования на введение углеродного сбора от лидеров отрасли. Так, РУСАЛ разработал собственную марку низкоуглеродного алюминия ALLOW, призванного уменьшить углеродный след компаний⁵. Кроме того, фирма планирует сократить свои выбросы на 10–15 % в рамках стратегии до 2025 года⁶.

Другой экспортер, «Уралхим», подал прошение о включении компании и других представителей бизнеса в рабочую группу «По вопросам адаптации к изменениям климата», учрежденную согласно Национальному плану мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года⁷.

Однако российские стратегические документы в этой отрасли не рассматривают полномасштабную трансформацию, лишь реагируют на локальные вызовы. В частности, национальный проект «Эко-

² Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

³ Заседание Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правительство России. Стенограмма. – 2012. – URL: <http://www.archive.government.ru/docs/21183> (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. – 2019. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/gosudarstvennyy_doklad_po_energoeffektivnosti_.html (дата обращения: 20.10.2020).

⁵ Allow. РУСАЛ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.allow.rusal.ru> (дата обращения: 18.11.2020).

⁶ Быть во всеоружии. Углеродный протекционизм и наносертификация [Электронный ресурс] // РОСНАНО. – 2018. – URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20181227-kot-sh-byt-vo-vseoruzhii-uglerodnyy-protseksionizm-i-nanosertifikatsiya> (дата обращения: 21.10.2020).

⁷ Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_nacionalnyy_plan_meropriyatij_pervogo_etapa_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata_na_period_do_2022_goda.html (дата обращения: 18.11.2020).

логия» нацелен лишь на преобразования такого рода, как создание национальных парков, переработка отходов, очистка озера Байкал и т.п. Введение ПКУМ РФ несет потенциальную опасность для России также в силу отсутствия детальных и корректных экономических расчетов по возможным позитивным и негативным его последствиям при параллельном применении тактики продвижения негативных сценариев в глазах населения. При отсутствии точного механизма подсчета затрат на повышение углеродной эффективности траты населения на преодоление последствий локальных проблем будут лишь возрастать. Так, только на ликвидацию последствий опасных природных явлений в России в 2019 году ушло примерно 10 000 руб. от каждого налогоплательщика, что не было бы необходимо при наличии единой программы борьбы с выбросами CO₂ на национальном уровне [1].

Реакция российской промышленности на внедрение углеродного налога

На данный момент российскими компаниями уже ведется разработка корпоративных низкоуглеродных стратегий. Так, в число долгосрочных целей «Северстали» по безопасности и экологии вошли достижение нулевого травматизма и снижение показателя по выбросам на 50 %⁸. Другим важным фактором реагирования на экологическую повестку является распространение среди российских компаний тенденций к «зеленой» сертификации и участию в «зеленых» инициативах. Разработаны и публикуются стандарты экологической отчетности, российские компании присоединяются к организациям, которые управляют глобальной системой раскрытия информации для инвесторов, компаний, городов, штатов и регионов с целью управления их воздействием на окружающую среду. Так, компания «Фосагро» присоединилась к инициативе Carbon Disclosure Project, объединяющей целый ряд транснациональных компаний, что позволило не только повысить эко-имидж конкретного бизнеса, но и установить сотрудничество с глобальными контрагентами⁹.

Интересен тот факт, что в России инициатива декарбонизации исходит скорее не от государства, а от энергетической и металлургической компаний, то есть главных эмитентов парниковых газов. По мнению Дэвида Хэндли, руководителя группы консультантов в RES, одном из ведущих мировых разработчиков возобновляемых источников энергии, это «очень похоже на то, как если бы индустрия алкогольных напитков сделала пиво и начала поддерживать минимальную цену за единицу алкоголя или, как если бы индюки стали голосовать за Рождество» [5].

В этом случае компании-экспортеры, как правило, хотят быть услышанными в контексте глобальной трансформации мировой экономики с целью сохранения прибыли, однако они редко предлагают инновационные и унифицированные решения, которые имели бы потенциал превращения в национальную стратегию. Именно поэтому важно параллельное выстраивание сотрудничества между энергокомпаниями и IT-сервисами для перехода от физического оборудования к более инновационным и безопасным уровням интеллектуальной энергетической инфраструктуры [6].

Несмотря на определенную позитивную динамику реализации локальных стратегий компаний, не стоит забывать о необходимости учреждения единого института, ответственного за разработку, имплементацию и контролирование низкоуглеродной стратегии России, а также за международное позиционирование РФ в этой области. Таким институтом мог бы стать Российский климатический фонд, одновременно представляющий интересы бизнеса и участвующий в формировании внутренней и внешней стратегий укрепления России в международной торговле [3]. ВЭБ.РФ была поручена разработка плана инвестиционного «зеленого» финансирования в России на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология») ¹⁰. Среди предлагаемых методов содействия компаниям можно также выделить выпуск «зеленых» облигаций [2]. Такой подход считается эффективным благодаря позитивному опыту РЖД, успешно разместивших облигации на эко-финансирование на общую сумму 500 млн евро ¹¹.

⁸ Быть во всеоружии. Углеродный протекционизм и наносертификация [Электронный ресурс] // РОСНАНО. – 2018. – URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20181227-kot-sh-byt-vo-vseoruzhii-uglerodnyy-protetsionizm-i-nanosertifikatsiya> (дата обращения: 21.10.2020).

⁹ Carbon Disclosure Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdp.net/en> (дата обращения: 21.10.2020).

¹⁰ Зеленое финансирование [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. – URL: <https://www.vzb.rf/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie> (дата обращения: 18.11.2020).

¹¹ РЖД разместили «зеленые» евробонды... [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/6439570>

От подобного института также ожидается разработка и внедрение механизмов экономического стимулирования и санкционирования, включая взимание платы с компаний-эмитентов за превышение установленных квот выбросов и создание условий для развития внутреннего углеродного рынка [1]. Одновременно на базе подобного учреждения, по теории Эллен Макартур, предполагается выстраивание своеобразной платформы для диалога бизнеса, правительства и гражданского общества по климатическим аспектам, что обеспечило бы долгосрочную стабильность для инвестиций в декарбонизацию и разработку низкоуглеродных продуктов, параллельно с созданием рабочих мест и развитием необходимых компетенций [5].

Таким образом, предполагаем, что на ранних этапах претворения в жизнь общей стратегии декарбонизации более эффективны директивные методы в сочетании с элементами стимулирования, которые постепенно перерастут в рыночные механизмы на фоне общей модернизации ключевых отраслей. Так, российским экспортерам с наибольшей вероятностью удастся соответствовать ставшим глобальными стандартам «энергетической трилеммы», которая заключается в успешном балансировании между энергетической устойчивостью, стоимостью и безопасностью. Достижение данной цели в кратчайшие сроки возможно лишь при активизации разработок в сфере возобновляемых источников энергии. В силу ряда факторов приоритет все чаще отдается системам, основанным на использовании солнечной энергии.

Будучи надежной и проверенной технологией, солнечная фотоэлектрическая система имеет ряд преимуществ. Ее конструкция гибкая и простая в использовании, что подразумевает низкие затраты на обслуживание. При условии вынужденно высоких темпов разработки новых источников ввиду стремительности внедрения экологических стандартов европейскими партнерами, это преимущество может стать решающим для России. С точки зрения финансирования, установка солнечных фотоэлектрических систем подразумевает извлечение достаточной и предсказуемой финансовой прибыли [1].

Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» была введена система поддержки ВИЭ за счет оптового рынка¹². Раз в год выбираются электростанции на возобновляемых источниках, которые могут заключить договоры на поставку мощности (ДПМ), гарантирующие возврат инвестиций за счет повышенных платежей потребителей¹³. Проекты солнечных электростанций оказались наиболее популярными и распределили между собой весь объем мощности на 2015–2018 годы, в то время как по ВЭС и ГЭС оказалось расторгнуто лишь 8,5 и 4,8 %.

К компаниям, забравшим наибольшие мощности, относятся ООО «Авелар Солар Технолоджи» (419 МВт), ГК «Энергия солнца» (ООО «МРЦ Энергохолдинг» и ООО «КомплексИндустрия») (435 МВт) и ПАО «Фортум» (5,6 МВт). У данной системы существуют определенные ограничения. Многие компании, выигравшие тендер, из-за недостатка или медленных темпов капиталовложений сорвали сроки поставки государству оговоренных договором мощностей, что повлекло за собой огромные штрафы и банкротство инвесторов. Выжить и получить выгоды в то же время удалось крупным компаниям с иностранными инвестициями (яркий пример – Соллар Системс, совместное предприятие с китайской Suntech Power). Для налаживания подобного механизма снова ключевым фактором становится выстраивание жесткой и грамотной схемы договоров бизнеса с государством с более гибкой системой санкций.

Кроме того, по мере формирования в России технологического кластера, включающего новые компетенции, производство оборудования и собственные научные разработки для энергообъектов на основе ВИЭ, возрастает актуальность вопросов увеличения объема рынка и размера проектов, без которого невозможно гарантировать долгосрочные выгоды российским экспортерам. Знаковое решение о продолжении и расширении программы стимулирования ВИЭ до 2035 года было принято в сентябре 2019 года¹⁴.

(дата обращения: 18.11.2020).

¹² Постановление Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» [Электронный ресурс] // Правительство России. – 2013. – URL: <http://www.government.ru/docs/2121> (дата обращения: 10.10.2020).

¹³ Солнечные инвесторы опоздали [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2015. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2649347> (дата обращения: 15.10.2020).

¹⁴ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. – URL: <https://www.minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 18.11.2020).

Заключение

Анализируя все соображения относительно ситуации России в случае введения углеродного налога ЕС, можно предположить, что стратегия реагирования РФ сводится к следующим основным категориям: формирование общего плана поэтапной декарбонизации промышленности (включая установление квот для крупнейших предприятий-эмитентов) и учреждение единого института контроля за его исполнением; привлечение «зеленого» финансирования; разработка ряда корпоративных низкоуглеродных стратегий и национальных «зеленых» инициатив; налаживание диалога государства и бизнеса по вопросам декарбонизации; разработка стратегий перехода на возобновляемые источники энергии, гарантирующего получение финансовых выгод как государством, так и компаниями-экспортерами в ЕС.

При условии эффективного сотрудничества государства с бизнесом новые технологии и стратегии могут не только снизить количество выбросов парниковых газов, сделав Россию достойным партнером в глазах европейских компаний, но и повысить конкурентоспособность российских экспортеров в ситуации введения пограничного корректирующего механизма ЕС.

Список литературы

1. Романовская А.А. Россия и Парижское соглашение [Электронный ресурс] // Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля. – 2020. – URL: http://www.igce.ru/2020/03/мнение-директора-игкэ-романовской-а-а/#_ftn4 (дата обращения: 20.10.2020).
2. Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Конторин А.И., Манукян К.А. Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. ИТИ. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
3. Стуглев А.А., Саламатов В.Ю., Губенко Е.К., Коломин В.О., Тангаева А.В., Журбенко Д.А. Экологическая повестка и международная торговля: от противоречий к возможностям [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. ИТИ. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
4. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B. and Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade [Электронный ресурс] // BCG. – 2020. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Jolly A. Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. – London: Kogan Page, 2014.
6. Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B. and McQuade J. TerraPower. – Harvard: Harvard Business School, 2012.
7. Schuster A. An update on European Commission’s work on carbon border adjustment mechanism [Электронный ресурс] // DG CLIMA. – 2020. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https://AFFenergy-community.org (дата обращения: 18.11.2020).
8. Stöllinger R. Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax [Электронный ресурс] // Policy Notes and Reports 39. Wiwi. – 2020. – URL: <https://www.wiwi.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).

References

1. Romanovskaya A.A. Rossiya i Parizhskoe soglashenie [Elektronnyj resurs] // Institut global'nogo klimata i ekologii imeni akademika Yu.A. Izraelya. – 2020. – URL: http://www.igce.ru/2020/03/mnenie-direktora-igke-romanovskoj-а-а/#_ftn4 (data obrashcheniya: 20.10.2020).
2. Salamatov V.Yu., Gubenko R.M., Kontorin A.I., Manukyan K.A. Zelenaya ekonomika i mezhdunarodnaya trgovlya: na puti k ustoichivomu razvitiyu [Elektronnyj resurs] // ROSKONGRESS. ITI. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (data obrashcheniya: 25.10.2020).

3. *Stuglev A.A., Salamatov V.Yu., Gubenko E.K., Kolomin V.O., Tangaeva A.V., Zhurbenko D.A.* Ekologicheskaya povestka i mezhdunarodnaya trgovlya: ot protivorechii k vozmozhnostyam [Elektronnyj resurs] // ROSKONGRESS. ITI. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2020).
4. *Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B. and Voigt N.* How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade [Elektronnyj resurs] // BCG. – 2020. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (data obrashcheniya: 18.11.2020).
5. *Jolly A.* Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. – London: Kogan Page, 2014.
6. *Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B. and McQuade J.* TerraPower. – Harvard: Harvard Business School, 2012.
7. *Schuster A.* An update on European Commission’s work on carbon border adjustment mechanism [Elektronnyj resurs] // DG CLIMA. – 2020. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https://AFFenergy-community.org (data obrashcheniya: 18.11.2020).
8. *Stöllinger R.* Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax [Elektronnyj resurs] // Policy Notes and Reports 39. Wiwi. – 2020. – URL: <https://www.wiwi.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (data obrashcheniya: 07.12.2020).